

**Тезисы докладчиков в секции
«Отечественная история XX – начала XXI в.»**

П.А. Афанасьев, А.А. Калашников

Алтайский государственный педагогический университет
**«АЛТАЙСКИЕ ИНКВИЗИТОРЫ»: САМОСУД В СРЕДЕ
АЛТАЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 1917 Г.**

На страницах алтайской прессы в 1917 г. можно встретить многочисленные упоминания о самосудах, творимых крестьянством Алтайской губернии. Внимание советских историков к крестьянскому движению в 1917 г. как характерному явлению революционного времени не распространялось на самосуды. Их обходили стороной ввиду сложности интерпретации в русле классового подхода: политическая зрелость крестьянства не соответствовала его поступкам. Историки затрагивали лишь отдельные сюжеты, свидетельствующие, по их мнению, либо об общем разложении нравов и дезорганизации власти на местах, либо об усилении классового антагонизма в период революции. Однако имеющаяся источниковая база позволяет определить основные формы и причины крестьянских самосудов на Алтае после Февральской революции. Освещение данного вопроса поможет лучше понять настроения крестьянства, царившие в революционное время, их отношение к действующей на тот момент власти и ее представителям.

Об остроте проблемы свидетельствует издание в сентябре 1917 г. воззвания губернского комиссара А.М. Огорокова к гражданам Алтайской губернии о недопустимости самосудов. Заместитель губернского комиссара Я.В. Плотников на заседании губернского совещания представителей общественных и политических организаций Алтайской губернии по вопросу о борьбе с анархией заявил, что все экстренные дела, такие как самосуды, должны разбираться в судах вне очереди.

Самосуд в крестьянской среде воспринимался в качестве вынужденной меры, т.к. на тот момент иных способов вершить правосудие население не видело. Причем крестьяне, даже вынося смертные приговоры, порой рассчитывали на санкцию свыше. Жертвами самосуда на Алтае в 1917 г. становились односельчане, жители соседних сел, дезертиры, приезжие лица. По отношению к административным лицам население вело себя более сдержано, решая возникающие проблемы заменами, жалобами, обезоруживанием.

Во время самосудов страдало огромное количество невинных людей, а показания часто добывались пытками. Решение о виновности, приговор, мера наказания определялись через поднятие рук участниками сельского сбора. Наиболее тяжкими преступлениями среди крестьян считались убийство,

воровство имущества и скота. Конокрадов могли провести через улицы за поводья с надетыми на них уздами, а могли избить до смерти. Тоже самое касалось и обвиненных в воровстве: они могли пройти с награбленным через село, а могли быть подвержены телесным наказаниям или даже быть убиты. Уже после свершившего «народного правосудия» преступники, если оставались живы, могли быть направлены в органы правопорядка. Если дело касалось убийства, то даже за покушение преступника, как правило, ждала смерть.

Итак, после событий Февраля практика самосудов в алтайской деревне достигла громадных размеров. Часто жертвами становились случайные лица, а иной раз крестьяне сводили личные счеты, тем более, что устоявшейся практикой было выбивание показаний пытками. Наказание, которому подвергался обвиняемый, зависело не от тяжести преступления, а от настроения толпы, выносившей приговор. В связи с этим, одних воров могли просто унижить, проведя их с награбленным через село, других же могли всячески истязать или даже убить.

По нашему мнению, рост числа самосудов на Алтае был обусловлен изменившимся законодательством – были смягчены наказания, которым могли быть подвергнуты преступники. Важную роль сыграло влияние революционного времени – при отсутствии твердой власти, как в центре, так и на местах, люди не надеялись на законные решения и предпочитали брать все местные дела в свои руки. Также следует отметить, что самосуд – это своеобразное продолжение традиций мирского самоуправления. Когда в революционных условиях законодательство фактически перестало действовать, алтайское крестьянство путем самосудов предпринимало попытки самостоятельного поддержания порядка в деревне.

А.Г. Гордеев

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
**ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

И без того сложный процесс введения земского самоуправления в Сибири на территории Алтайской губернии был осложнён фактором выделения этой губернии из Томской. Начало процесса отделения южных уездов Томской губернии было положено 20 мая 1917 года. Мотивом к выделению в отдельную губернию служили экономические причины [1, л. 4об]. Уже 17 июня 1917 г. Временное правительство утвердило закон о разделе Томской губернии. К этому моменту во всех уездах образовавших впоследствии Алтайскую губернию существовали избранные на основе всеобщего прямого равного и тайного избирательного права уездные народные собрания и их исполнительные органы

— уездные исполнительные комитеты. К осени 1917 г. земские органы местного самоуправления распространились на большую часть России. Однако, как указывает Е.Г. Анимица, отношение населения к этим органам было выжидательным [2, с.130].

Произошедший октябрьский переворот в Петрограде не встретил одобрения алтайских общественных организаций. Так на собрании членов Барнаульского уездного и Алтайского губернского исполнительных комитетов Советов крестьянских депутатов, с участием крестьян, работающих в местных общественных учреждениях, а также представителей гарнизонного Совета крестьян-солдат, после обсуждения событий в Петрограде была принята резолюция: «Захват большевиками власти осуждаем как предательство революции, как срыв Учредительного собрания, а, следовательно, и тормоз для осуществления наших заветных чаяний о земле и воле. Категорически заявляем, что мы будем действовать в согласии с Всероссийским Советом крестьянских депутатов, а посему не исполним ни одного предписания большевистского правительства». В поддержку Временного правительства выступили змеиногорская организация ПСР, Бийская городская дума [3, с.61].

После произошедшего захвата власти большевиками, роль земских учреждений и их поддержка стала стремительно падать. Из-за разрухи в стране временные земские органы — исполкомы начали терять опору во всех отраслях хозяйственной деятельности. Комитет вынужден был Первое Чрезвычайное губернское земское собрание созвать при неполном представительстве всех уездов. Дата начала съезда была установлена на 15 февраля 1918 г. [4, л.1] Условия в которых оказалось земство не только Алтая, но и всей Сибири вначале 1918 г. были экстремальными. Советская власть особо не горела желанием поддерживать земские органы. После организационного момента собрание сразу же перешло к избранию Алтайской губернской земской управы, как постоянно действующему исполнительному органу земства [5, с.99]. В этот же день на собрание явился представитель совдепа Д.А. Дымов и заявил, что на основании постановления Губернского Совета от 10 (23) февраля 1918 г. институт земства считается распущенным [6, л.2]. Алтайский исполнительный комитет, не смотря на свой временный характер, наметил пути решения проблем региона, которого потом придерживалась и Алтайская губернская управа. Логичное и последовательное развитие земского законодательства Российской империи Временным правительством давало возможность проявить себя лучшим представителям народа.

Источники и литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф.233 Оп.1 Д.1 Л.4об
2. Анимица Е. Г. Местное самоуправление: история и современность / Е. Г. Анимица, А. Т. Тертышный. - Екатеринбург : Изд-во УГЭУ, 1998. - 290 с.

3. Кокоулин В. Г. Алтай в годы революции, гражданской войны и "военного коммунизма" (февраль 1917 - март 1921 г.) / В. Г. Кокоулин; М-во обороны Рос. Федерации, Воен. учеб. - науч. центр сухопутных войск "Общевойсковая акад. вооруж. сил Рос. Федерации" (фил., г. Новосибирск), Каф. гуманитар. и общенауч. дисциплин. - Новосибирск: 2013 (Тип. "Офсет"). - 455 с.
4. ГААК Ф. 233 Оп.1в Д.5 Л.1
5. 6.70 Кривоносов, Я. Е. Земство Алтая в системе "белых" властей (1917 - 1919 гг.) / Я. Е. Кривоносов // История "белой" Сибири: Тез. второй науч. конф. (4 - 5 февр. 1997 г.). - Кемерово, 1997. - С. 97 - 101
6. ГААК Ф. 233 Оп. 2 Д. 29 Л. 2.

М.В. Казьмина

Кемеровский государственный университет

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ КУЗНЕЦКОГО ОКРУГА ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х гг.

Накануне коллективизации ВКП (б) проводила большую работу по усилению роли сельских советов. Этому способствовали перевыборные кампании 1926/1927 и 1928/1929 гг. Общая активность сельского населения Кузнецкого округа, имевшего право голоса, выросла как по городам, поселкам, так и в сельской местности. По городам рост составил 19,07 %, по поселкам – 47,76 %, по сельской местности – 27,34 %. По общей активности население сельской местности в обеих кампаниях занимало третье место. Логично подчеркнуть, что активность мужчин повсеместно была выше, чем женщин [3, с.17,18].

Архивные материалы позволяют выявить степень участия различных категорий населения в перевыборных кампаниях 1926/1927 и 1928/1929 гг. Самый высокий процент участия в выборах был у врачей, учителей и агрономов (92,0 и 94,3%), а также служащих (67,61 и 88,6 %). Данная тенденция была типична для РСФСР в целом. [3, с. 19]. Что касается крестьян земледельцев, то по этому показателю они находились на последнем (шестом) месте в кампании 1926/1927 г. и вышли на четвертое место в выборной кампании 1928/1929 г., опередив сельскохозяйственных рабочих и батраков, а также кустарей и ремесленников. [2, л. 61; 3, с. 19].

Перевыборные кампании привели к изменениям классового состава сельских органов власти. В них доминировали представители крестьян земледельцев. В сельских советах их доля составляла в 1927 г. 89,1 %, а в 1929 г. 86,39 %, а среди председателей сельских советов соответственно 95,47 % и 77,73 %. При этом представительство сельскохозяйственных рабочих в этой должности выросло с 2,47% до 15,79 % (в 6,4 раза). Среди членов ревизионных комиссий также сохранялось доминирование крестьян земледельцев, но их представительство

сократилось с 80,3 % в 1927 г. до 73,69 % в 1929 г. (сокращение на 6,61 %), при одновременном увеличении сельскохозяйственных рабочих и батраков с 1,5 % до 5,37 % (рост в 3,6 раза) [2, л. 62].

Партийно–комсомольская прослойка в сельских советах усилилась за указанный период. Наиболее весомой она была среди председателей сельсоветов. Практически каждый второй из них состоял либо в ВКП (б), либо в ВЛКСМ. Что касается представительства их в составе сельских советов и ревизионных комиссий, то оно было существенно ниже. Только каждый пятый был коммунистом или комсомольцем [2, л. 65].

Существенное влияние на состав сельских советов Кузнецкого округа оказала политика лишения избирательных прав. Удельный вес лишенных избирательных прав в сельской местности от всех «лишенцев» по Кузнецкому округу составлял в 1926 г. 74,2 %, в 1928 г. и 81,4 % (подсчеты автора статьи) [2, л. 70]. Лишались избирательного права служители религиозных культов, бывшие агенты царской охранки и осужденные судом, живущие на нетрудовые доходы, занятые частной торговлей и посреднической деятельностью.

При проведении перевыборных кампаний 1926/1927–1928/1929 гг. прослеживается ярко выраженный классовый подход, который привел к усилению партийно–комсомольской прослойки, как в сельских советах, так и среди их председателей. Возросла степень представительства беднейшего крестьянства и батрачества.

Источники и литература

1. Итоги выборов в советы РСФСР в 1929 году. Вып. 1: Выборы в сельские, волостные и районные органы власти. – 1930. 402 с. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/335413> (Дата обращения: 13.09.2017).
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО) Р-22. Оп.1. Д.325.
3. Итоги выборов в Советы РСФСР в 1929 году. Вып. 1. Выборы в сельские, волостные и районные органы власти: стат.сб. М., 1930. 402 с.

О.А. Литвинова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НОВАТОРСТВО НА АЛТАЕ В 1920-Е ГГ.

Одним из основных признаков школьного образования в 1920-е гг. стало педагогическое новаторство. Оно было как следствием институциональных изменений в образовании, так и проявлением инициативы отдельных личностей.

Перемены на институциональном уровне привели к реализации в стране с осени 1918 г. концепции Единой трудовой школы. Процесс обучения и воспитания планировался как круглогодичный. Зимой дети должны были учиться, а летом участвовать в производительном труде, применяя на практике

полученные знания, умения и навыки. Взаимосвязь процесса обучения с жизнью в 1920-е гг. воплощалась на практике через триаду «природа – труд – общество». Это означало, что в ходе комплексного изучения действительности детям следовало получать сведения о природных свойствах объектов, характеристиках социальных институтов и сформировать представление о производственных процессах. Однако в отдаленных от столицы регионах, каким был Алтай, далеко не сразу начали вводиться новые принципы обучения. Это было связано, во-первых, с материальными трудностями – с отсутствием в школах новым программ и учебников, что заставляло учителей организовывать учебный процесс по дореволюционным программам. Во-вторых, с социально-психологическими установками, поскольку спускаемые «сверху» программа и методики обучения неоднозначно воспринимались учителями. Кто-то из преподавателей в принципе не признавал новой системы преподавания, видя в ней явное смещение в сторону практической трудовой деятельности. В то же самое время некоторые из учителей приветствовали новый метод, считая, что он дает возможность широкого применять творческий подход.

Институциональные изменения в отечественном образовании 1920-х гг. связаны также с деятельностью опытно-показательных школ. Такого рода школы создавались по всей стране в 1920/21 уч. году, носили они имя Коминтерна. На Алтае подобные учебные заведения были открыты не только в губернском центре – Барнауле, но и в Бийске, селах Курья и Павловск. В такого рода школах преподавали и опытные учителя, начавшие свою педагогическую деятельность в дореволюционную пору, и молодые учителя-новаторы. Так, в Бийской школе им. Коминтерна преподавал проживавший на Алтае в 1919–1922 гг. В.В. Бианки. Наибольшую известность из всех губернских опытно-показательных школ получила барнаульская школа им. Коминтерна, разместившаяся в Нагорной части города в здании бывшего городского училища. Это учебное заведение появилось летом 1920 г. Его первым директором стал выпускник Омского учительского института А.М. Красноусов. До конца 1920-х гг. школа играла роль культурно-просветительского центра Барнаула. Это происходило благодаря ее преподавателям. В качестве наиболее ярких учителей школы следует назвать филолога П.Г. Егорова, этнографа и композитора А.В. Анохина, художника А.Н. Борисова.

Педагогическое новаторство 1920-х гг. следует рассмотреть и в ракурсе применения педагогами новых методов обучения. Например, вначале 1920-х гг. на Алтае был опробован американский метод обучения чтению «целыми словами». В мемуарах можно найти сведения о том, как некоторые учителя с энтузиазмом реализовывали на практике концепцию «природа – труд – общество». Говоря о педагогическом новаторстве, особое внимание следует уделить А.М. Топорову – создателю коммуны «Майское утро».

Обмен мнениями между преподавателями об апробации новых программ и альтернативных методах обучения происходил на курсах переподготовки учителей, организаторами и методистами которых были практикующие учителя.

Педагогическое новаторство 1920-х гг. не получило должного развития в следующем десятилетии. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 25 августа 1931 г. «О начальной и средней школе», «коренным недостатком» трудового обучения признавался недостаточный объем общеобразовательных занятий. Это дало повод властным структурам заговорить о возврате к дореволюционной школе.

В.С. Бойко

Алтайский государственный педагогический университет

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ КОРЕЙЦЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Первые корейские переселенцы, попавшие в Россию в 1860-е – 1900-е гг., занимались почти исключительно физическим трудом – фактически, такая их социально-профессиональная структура сохранялась десятилетиями, хотя среди мигрантов встречались высокообразованные люди и те, кто даже не имея формального образования, проявляли тягу к знаниям и умственным занятиям. Но в целом в этой массе сохранялись возможности только для горизонтальной мобильности в пределах позднеимперской, а потом раннесоветской России и СССР.

В данном выступлении ставится задача охарактеризовать особенности социально-профессиональной мобильности и политических позиций корейского населения Западной Сибири в хронологическом охвате 1910-х — 1940-х гг. и формате кратких жизненных историй конкретных персонажей и их семей. Исследование основывается на архивных данных из рассекреченных коллекций советских спецслужб, а также фондов других архивохранилищ и полевых материалах автора.

Общая численность корейцев на территории Сибири в начале XX в. не превышала 5 тыс. чел., из них меньше половины проживало в западной части Сибирского края, а корейская миграция распространялась преимущественно на Дальний Восток России, где к концу имперского периода находилось около 100 тыс. представителей этой национальности. Малая миграционная привлекательность западно-сибирской равнины и территорий азиатского приграничья России объяснялась вялостью экономического развития, порождаемой его периферийностью, слабым развитием инфраструктуры, малонаселенностью, не исчезнувшей даже после начала Столыпинской реформы

— коммерциализации земельного фонда и переселенческих программ с запада на восток империи.

Корейцы же потянулись в обратном — западном — направлении, осваивая новые маршруты и регионы, расширяя свое диаспоральное пространство благодаря новым экономическим инициативам российских властей и предпринимательского сообщества (строительство Чуйского тракта, железных дорог, угледобыча и пр.). Революция и гражданская война 1917 — 1920-х гг. активизировали миграции, но придали им хаотический характер, ориентируя на предельный прагматизм, политический оппортунизм и внесли в сознание мигрантов элементы глобализации как позитивного, так и негативного свойства.

Маршруты корейской миграции на запад Сибири были проложены в течение двух первых десятилетий XX в. и имели преимущественно пролетарское наполнение и социально-экономическую мотивацию, хотя на исходе второй декады века возникают такие явления, как политическая эмиграция, повстанческое антияпонское движение и пр. После аннексии Кореи Японией в 1910 г. в России возникают контуры националистических организаций, формируется политическая бюрократия [квази-] социалистического, а с 1917 г. — и большевистского толка. Однако большая часть корейских мигрантов сохраняет в эти годы политическую индифферентность либо оппортунизм, хотя формально участвует в политико-пропагандистских кампаниях и акциях (выборах депутатов в местные советы, собраниях комячеек и пр.). По существу же основных обвинений, послуживших причиной массовой расправы сталинистов над западносибирскими и другими корейцами, можно сказать, что большинство их в политико-пропагандистском отношении не выходило за пределы нормативной лояльности к существующей власти, хотя их кругозор и способность взглянуть со стороны на советские реалии, обусловленная неполной социально-культурной и политической интегрированностью в принимающее общество и его государственную систему, и даже отторжением в условиях международно-политического кризиса и мировой войны 1930-х — 1940-х гг. Корейцы избегали политического авангарда, ориентируясь на базовые человеческие ценности, они не сформировали свое лобби в верхних эшелонах государственно-политической власти в СССР, и в условиях неблагоприятной международной и внутренней обстановки заплатили за это чрезвычайно высокую цену, оказавшись одной из главных мишеней сталинизма. Но, сам по себе, и рассматриваемый в широком региональном (западносибирском) контексте, корейский опыт выживания, социально-профессиональной мобильности и политического активизма на критическом отрезке первой половины XX в. уникален по глубине маргинальности корейских общин в Евразии, сумевших пройти путь, сходный с испытаниями других классических диаспор (еврейской и др.), но сумевших при

этом избежать крайностей исторической мести и культурно-политического фундаментализма.

Н.Д. Ростов

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

АЛТАЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ЦЕНА ПОБЕДЫ

Величайшей и не приходящей ценностью для каждого российского региона, в том числе и Алтайского края, является население и социально экономический потенциал, способствующий росту его благосостояния. Документы предвоенного периода свидетельствуют о том, что Алтай являлся одним из динамично развивающихся аграрных регионов страны. В государственных планах развития народного хозяйства в регионе предусматривалось расширение посевных площадей, увеличение числа возделываемых культур и принятие мер по увеличению численности его населения.

Выполнение намеченных планов во многом способствовало высокая техническая оснащённость машино-тракторных станций, колхозов и совхозов. Наибольшее число сельскохозяйственной техники в алтайские хозяйства поступило в период с 1936 по 1938 гг. С одной стороны, это явилось благом и хорошим подспорьем для сельхозпроизводителей, с другой стороны – хозяйства оказались не готовы к массовой поставке техники. Во многих из них отсутствовали тёплые гаражи для хранения и ремонта техники. Не была налажена эффективная система технического контроля за её грамотной эксплуатацией. Квалификация водителей и механизаторских кадров в целом не отвечала требованиям времени. С началом Великой Отечественной войны это не только поставило под угрозу выполнение государственных планов мобилизации транспортных ресурсов, но и крайне негативно сказалось на планах выполнении планов поставки сельскохозяйственной продукции в государственные фонды.

Спустя 72 года после Великой Победы, вопрос определения численности жителей региона, принявших участие в боевых действиях на фронтах и в тылу противника, до сих пор является открытым. Этому во многом способствовали отсутствие формализованных сводных документов учёта призванных и мобилизованных, а также нежелание государства в первые послевоенные годы, особенно, знать истинную цену победы. С 23 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. в Алтайском крае было призвано 572 574 чел. военнообязанных, призывников и женщин. При этом следует учитывать, что изъятие людских ресурсов региона в годы войны проходило неравномерно. На 1 октября 1942 г. в Алтайском крае было мобилизовано 398 474 чел., с учётом призванных за первое полугодие 1943 г. (50 223 чел.), процент изъятия людских ресурсов превысил 70,5 % от общего числа мобилизованных за годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1942 гг.

Красная Армия вела оборонительные бои и несла тяжёлые потери. Это во многом объясняет число (около 260 000 чел.) не вернувшихся с полей сражений. Если в среднем по России процент призванных составил 19,8 % всего населения регионов, то в Алтайском крае он превысил 23 %. Всё это, с учётом крайне неблагоприятных погодных условий в 1942 – 1943 гг., привело к значительному уменьшению численности трудоспособного населения региона, сокращению посевных площадей и снижению урожайности сельскохозяйственных культур.

Определяя численность уроженцев Алтая, принявших участие в боевых действиях, мы должны учитывать в общей сложности около 100 000 призывников и военнообязанных старших возрастов, призванных в период с 1939 г. по 21 июня 1941 г. и уже находящихся в войсках к началу войны. Таким образом, общее число алтайцев-сибиряков, сражавшихся с ненавистным врагом на полях сражений, оценивается в 700 000 чел.

Е.С. Генина

Кемеровский государственный университет

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ 1946–1953 гг.
(СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)**

В период «позднего сталинизма» в СССР развернулись идеологические кампании, проходившие в обстановке «холодной войны» под лозунгом советского патриотизма. Они были связаны, прежде всего, с воздействием на советскую интеллигенцию. В Западной Сибири в первую очередь заявили о себе реализация постановлений ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам 1946, 1948 гг., кампания по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» (1947–1948 гг.), кампания по борьбе с космополитизмом (1949–1953 гг.). Данное идеологическое воздействие на массовое сознание зафиксировано в Алтайском крае.

С.Г. Сизов, изучая взаимоотношения власти и интеллигенции в 1946–1953 гг. на основе материалов Западной Сибири, обратился к специфике процессов, протекавших в 1946 – марте 1953 гг. Автор отметил воздействие реализации постановлений ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам 1946, 1948 гг. на художественную интеллигенцию Алтайского края. Отдельное внимание он уделил событиям кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом», отчетливо проявившейся в вузах региона. С.Г. Сизов воссоздал одну из составляющих кампании по борьбе с космополитизмом: в 1949 г. преследованию подверглись журналисты газеты «Алтайская правда» (Барнаул). Исследователь привел факт увольнения в 1949 г. как «космополита» художественного руководителя Алтайского краевого драматического театра. С.Г. Сизов пришел к выводу о руководящей и координирующей роли партийных структур и

руководителей Западной Сибири в деле проведения идеологических кампаний. При этом использовались жесткое идеологическое давление и репрессии.

С.В. Зяблицева подняла проблему становления, развития и функционирования основных отраслей культуры и искусства Западной Сибири в 1920-е – середине 1950-х гг. Автор констатировал «чистку» фондов библиотек Алтая в 1950 г. согласно установкам идеологических кампаний первых послевоенных лет. Он зафиксировал публикацию газетой «Алтайская правда» материалов, отражающих борьбу с космополитизмом, преследование журналистов-«космополитов» в Барнауле в 1949 г. С.В. Зяблицева выявила тенденцию изменения деятельности театров, «заданную» Алтайским крайкомом ВКП (б) в 1947 г.

Изучением кампании по борьбе с космополитизмом в Сибири занималась Е.С. Генина. Исследователь реконструировал содержание регионального компонента в контексте осмысления данной кампании. В центре внимания автора находились события в Алтайском краевом драматическом театре, в редакции газеты «Алтайская правда» (1949 г.), политика по отношению к научно-педагогическим и инженерно-техническим работникам, отголоски «дела врачей» (1953 г.). Как установлено, наиболее интенсивно кампания проявила себя в краевом центре – Барнауле. Некоторые составляющие кампании зафиксированы в Рубцовске.

К отдельным моментам кампании по борьбе с космополитизмом в Алтайском крае обращались И.С. Кузнецов и С.Н. Ушакова (увольнения представителей творческой интеллигенции Барнаула в 1949 г.), Г.Н. Безруков (политика в отношении научно-педагогических и инженерно-технических работников). С.М. Демина определила специфику регионального варианта «дела врачей».

Один из важных вопросов темы – роль местных органов власти в процессе проведения идеологических кампаний. А.Б. Коновалов, исследователь партийной номенклатуры Сибири 1945–1991 гг., отметил контролирующую роль краевой и областной партноменклатуры в сфере общественно-политических процессов. Е.М. Гостюшева и С.Г. Щеглов определили место «властного компонента» во время проводившихся «пропагандистско-репрессивных акций в Алтайском крае».

Таким образом, в настоящее время отсутствует исследование обобщающего характера, посвященное идеологическим кампаниям в Алтайском крае 1946–1953 гг. Перспективной представляется и проблематика полной реконструкции событий отдельных идеологических кампаний, их репрессивной составляющей, биографического плана.

К.П. Прибыткова

Алтайский государственный университет

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ТРУДОВОЕ
ПОВЕДЕНИЕ РАБОЧИХ КАДРОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1940-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.**

Трудовое поведение рабочих кадров может как соответствовать формально установленным нормам, так и включать действия, их нарушающие: прогулы, опоздания, отвлечения от своих обязанностей в течение рабочего дня. Высокая частота подобных поступков свидетельствует о низком уровне трудовой дисциплины, который негативно сказывается на качественных и количественных результатах труда рабочих. В связи с этим, задача обеспечения дисциплинированного поведения рабочих является частью процесса трудового стимулирования, который включает в себя способы принуждения и наказания, материального вознаграждения и морального воспитания.

Целью исследования является оценка эффективности принудительных способов воздействия на трудовое поведение рабочих кадров в промышленности Алтайского края в 1940-х – первой половине 1950-х гг. с помощью микроисторического анализа реализации системы наказаний и состояния дисциплины на трех предприятиях края: Барнаульском вагоноремонтном заводе (ВРЗ), Барнаульском заводе «Трансмаш» и Алтайском тракторном заводе (АТЗ).

Хронологические рамки включают период ужесточения принудительных методов, которое выразилось в действии уголовной ответственности за прогул (июнь 1940 г. – апрель 1956 г.). Выделены два этапа:

1 этап – 1940-е гг. Согласно Указу от 26 июня 1940 г., рабочие, совершившие прогул, приговаривались к исправительным работам на срок до 6 месяцев с удержанием 25% от зарплаты. За менее серьезные нарушения, согласно Типовым правилам внутреннего распорядка (1941 г.), следовало дисциплинарное взыскание или перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до 3 месяцев.

Трудовое поведение рабочих предприятий, находящихся в ведении Наркомата путей сообщения, также регулировалось Уставом о дисциплине рабочих железнодорожного транспорта, который дополнительно включал возможность ареста нарушителя на срок до 20 суток.

Установленные наказания не смогли решить проблему трудовой дисциплины. Причины их низкой эффективности заключались:

1. В ходе реализации система наказаний смягчалась на разных уровнях в силу вынужденного характера многих нарушений, а также наличия более значимых (прежде всего для руководителей цехов) проблем – высокой текучести кадров, в т.ч. самовольных уходов рабочих.

2. Большое значение в формировании кадровых составов предприятий имели мобилизованные рабочие, которые были представлены выходцами из села. Рабочие данной категории являлись носителями норм традиционной трудовой этики, для которой была характерна неготовность к систематическому напряженному труду и соблюдению правил трудового распорядка.

Меньшая доля мобилизованных рабочих, а также более строгий характер установленных наказаний и их реализации на ВРЗ обуславливали более высокий уровень дисциплины на этом заводе.

II этап – первая половина 1950-х гг. С выходом Указа от 14 июля 1951 г. уголовная ответственность рабочих за прогул была сохранена только для случаев неоднократного и длительного прогула. Руководство могло применить к виновным дисциплинарное взыскание (замечание, выговор, строгий выговор) или снизить до 25% размер вознаграждения за выслугу лет. Также предусматривалась возможность увольнения рабочего.

Анализ применения в первой половине 1950-х гг. на предприятиях указанных мер показал, что наиболее востребованными стали дисциплинарные взыскания. Широкому использованию увольнения препятствовал высокий уровень текучести кадров. На АТЗ выявлена практика наиболее лояльного отношения к нарушителям, что в совокупности с большим значением выходцев из села в рабочем коллективе в силу окружения города сельской округой обусловило более высокую долю прогульщиков.

В целом, дезорганизующее воздействие отмены судебной ответственности и обусловленное этой отменой снижение необходимости для руководителей покрывать нарушителей вызвало рост их числа на предприятиях.

Состояние дисциплины свидетельствовало не только о слабой результативности принудительных мер в условиях функционирования предприятий, но и о низком уровне мотивации рабочих и неэффективности стимулов, направленных на интенсификацию их труда.

Д.С. Орлов

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет

ЗЕРНОВОДСТВО АЛТАЙСКОГО КРАЯ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

Алтайский край в избранный для анализа проблемы период занимал ведущее место в аграрном комплексе Западной Сибири, был одним из основных хлебопроизводящих регионов страны.

В первой половине 1960-х гг. продолжались начатые в предыдущий период сдвиги в организационно-производственной структуре зернового хозяйства.

«Совхозизация» привела к тому, что в колхозах стало выращиваться менее 2/5 алтайского хлеба.

Кризис зернового производства проявился не только на Алтае, но и в других целинных регионах СССР. Валовые сборы зерна в Западной Сибири в целом в 1961–1965 гг. упали по сравнению с предыдущим пятилетием на 35%, а государственные хлебозаготовки – на 56%.

Противоречивые результаты «целинной эпопеи» наглядно показали, что экстенсивные методы ведения аграрного производства себя исчерпали.

В соответствии с решениями мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС был реализован ряд мероприятий по экономическому стимулированию и финансовой поддержке сельхозпредприятий.

С целью исправления допущенных в предыдущие годы недостатков во второй половине 1960-х гг. началась разработка и внедрение зональных вариантов так называемой улучшенной парозерновой системы земледелия.

В целом за годы восьмой пятилетки производство хлеба на Алтае существенно выросло. Валовой сбор увеличился по сравнению с предыдущим пятилетием на 29,4%, государственные заготовки зерна – на 43%. В 1970 г. за успехи, достигнутые в годы восьмой пятилетки в развитии зернового хозяйства и других отраслей народного хозяйства, Алтайский край был награжден вторым орденом Ленина.

Валовой сбор хлебов в Алтайском крае в годы девятой пятилетки вырос по сравнению с предыдущим пятилетием на 21,4% и составил 31 590 тыс. т. Заготовки зерна увеличились на 25%. По валовому сбору первая половина 1970-х гг. уступала показателям второй половины 1950-х гг., но по урожайности их превосходила.

Десятая пятилетка на Алтае оказалась менее продуктивной для зерноводства. Хлеба в крае за 1976–1980 г. собрали 27 635 тыс. т, заготовили – 11 620 тыс. т, или на 12,5 и 25,1% меньше, чем за 1971–1975 гг.

Одиннадцатая пятилетка на Алтае началась с двух подряд неурожайных годов. Производство зерна в крае в 1981–1985 гг. снизилось по сравнению с предыдущим пятилетием на 16%, госзаготовки – на 20%.

Причины спада в зерновом хозяйстве Алтайского края и страны в целом в конце 1970-х – начале 1980-х гг. не сводились к структурным сдвигам и неблагоприятным погодным условиям. Основным фактором рецессии являлось несовершенство хозяйственного механизма советского сельского хозяйства, который не создавал необходимых экономических стимулов для наращивания производства.

Выращивание зерновых культур стало основываться на так называемой интенсивной технологии, под которой понималась совокупность приемов и методов ведения земледелия, обеспечивающих увеличение продуктивности

пашни на основе комплексного применения средств химизации, мелиорации, комплексной механизации и внедрения передовых методов агротехники.

Таким образом, периоды наращивания производства хлебопродуктов в Алтайском крае в рассматриваемое время чередовались с этапами кризисного развития отрасли. На динамику производства влияли изменения в хозяйственном механизме функционирования аграрного сектора экономики, наращивание материально-технической базы, практикуемые агротехнологии, сдвиги в структуре посевных площадей. Однако базовым фактором развития зернового хозяйства в 1950–1980-е гг. оставались погодно-климатические условия.

Н.С. Дворянчикова

Алтайский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР В 1965-1982 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Великая Отечественная война стала в определенном смысле переломным этапом в развитии отношений Советского государства с религиозными объединениями, в первую очередь с РПЦ. [4, с.242] Новая религиозная политика потребовала создания специального органа, который бы занимался ее осуществлением. Таким органом стал Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР.

В 1965 г. был создан новый орган осуществления вероисповедной политики государства - Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Он объединил функции упраздненных Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов (органа занимающегося иными конфессиями) [1, с.49]. Данный орган просуществовал до 1991 г.

На местах главным действующим лицом в Совете по делам религий выступал уполномоченный. В функции уполномоченных входили следующие обязанности контроль и учет религиозных организаций, общин; разъяснение законодательства о религиозных культах; информирование СПДР о ежегодной религиозной ситуации в крае. Помимо вышеперечисленных функций, неотъемлемой частью работы уполномоченного являлось рассмотрение ходатайств верующих о регистрации объединения и открытии храма, лишение регистраций религиозных организаций, а также легализация деятельности служителей культа.

В Алтайском крае в исследуемый период замещали должность уполномоченного Л. Иванов, И.Я. Коробейщиков, А.П. Седешов. В 1964 г. пост уполномоченного занимал Л. Иванов. В данный период прослеживаются притеснения верующих, о которых не раз писались жалобы в Совет по делам религиозных культов. [2, Л.9]

В 1966 г. должность уполномоченного вместо Л. Иванова занял И.Я. Коробейщиков. Уполномоченный после назначения посетил 8 районов Алтайского края. На месте им была изучена деятельность религиозных организаций, проведены беседы и семинары о порядке исполнения законов. Наиболее крупные нарушения он выявил в отколовшихся баптистских группах.

Пользуясь правом толкования законодательства о культах, уполномоченный разъяснял чиновникам райисполкомов сущность его отдельных норм, а также принимал участие в работе различного рода мероприятий. Так, В марте 1966 г. уполномоченный Иван Яковлевич принимал участие в работе пленума Октябрьского РК КПСС г. Барнаула, на котором обсуждали вопрос «Об усилении атеистической работы среди населения».

С приходом на должность нового уполномоченного А.П. Седешова в мае 1976 г. основным направлением деятельности в его работе стало личное знакомство с религиозной обстановкой в крае, стремление понять основные тенденции в деятельности религиозных обществ. Уполномоченный выявил, что в 1976 г. в крае действовало 10 различных религиозных течений: русская православная церковь, старообрядцы, истинно-православные христиане, католики, лютеране, баптисты, меннониты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня, иеговисты. В их числе насчитывалось 13 зарегистрированных организаций и 33 не имеющих регистраций. [3. Л.25-26]

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассматриваемый период государственный аппарат пытался ликвидировать влияние церкви, религиозность и прекратить деятельность религиозных организаций. Функция по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах на местах находилась в ведомости уполномоченных по делам религий. В деятельности уполномоченных многое напрямую зависело от государственно-конфессиональной политике государства.

Источники и литература

1. Гераськин Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2008. С.45-51.
2. Государственный архив Алтайского края. Ф.Р. 1692. Оп.1. Д. 71
3. Государственный архив Алтайского края. Ф.Р. 1692. Оп.1. Д.136.
4. Молодов О.Б. Роль Уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политика на русском Севере (1960-1980-е гг.) // Вестник Пермского университета. Пермь, 2015. Вып. 1 (28). С.242-247.

О.В. Степанова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ САНИТАРНОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, БЛАГОУСТРОЙСТВА И ВОДОСНАБЖЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (К 95-ТИЛЕТИЮ САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ)

Санитарно-эпидемиологическая служба советского государства выстраивается как система с сентября 1922 г. На региональном уровне в Алтайском крае система санитарного надзора активизирует свою работу в военный период. Высокий уровень заболеваемости населения Алтайского края, особенно эпидемиологическими инфекциями, связывался, в том числе, с недостатками водоснабжения, несоблюдением санитарно-гигиенических норм в хозяйстве и быту, с условиями труда и быта, с недостатками санитарной очистки, благоустройства населённых мест, с ситуацией загрязнённости окружающей среды в связи с усиливающейся промышленной нагрузкой на окружающую среду. Упорядочение этих вопросов, напрямую влияющих на состояние здоровья населения и на демографические процессы, стало важной задачей региональных органов власти и санитарно-эпидемиологической службы в послевоенный период.

Я.Ю. Шашкова

Алтайский государственный университет

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1990–2010- Е ГГ.: ГЕНЕЗИС, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Несмотря на то, что с 2001 г. в РФ функционирует единое партийно-электоральное пространство, запрещено создание региональных партий, а затем и блоков, в каждом регионе, в том числе в Алтайском крае, существуют особенности формирования и развития партийных организаций, их деятельности и влияния на политический процесс.

Становление партийной системы Алтайского края началось чуть позднее, чем на федеральном уровне – с начала 1990-х гг. В 1991 г. в крае было зарегистрировано три отделения политических партий и общественно-политических организаций, которые по существовавшему на тот момент российскому законодательству не различались, – Демократической партии России, Российских солидаристов и Народной партии России. Организационные структуры современных «старых» партий (КПРФ, АПР, ЛДПР) оформились в крае в 1993–1994 гг. в ходе подготовки и проведения федеральных и региональных выборов.

В целом, процесс формирования и динамики партийной системы Алтайского края можно разделить на три этапа, связанных с эволюцией российской партийной системы:

– 1990-е гг. – когда в крае, как и в каждом регионе, складывалась своя конфигурация политических сил, определяемая его социально-экономическими и социокультурными особенностями. Основную роль в политическом процессе играли региональные общественно-политические организации, создававшиеся на базе федеральных партий и/или по инициативе и при поддержке губернаторов.

К особенностям региональной партийной системы данного периода можно отнести, во-первых, высокую концентрацию и стабильность партийного поля: в отличие от федерального уровня, где правами партий в середине 1990-х гг. обладало около 500 общественных объединений, в политическом пространстве Алтайского края были заметны около 10 партийных организаций. Во-вторых, их четкую идеологическую поляризацию – основное содержание партийно-политического процесса в крае составляло противостояние «народно-патриотического движения» и «демократических» партий, представленных двумя блоками – «Согласие» (образовано в 1995 г.) и «За подлинное народовластие, гражданский мир и интересы человека труда» (1993 г.) с доминированием последнего. Данный факт был связан с третьей особенностью партийно-политической истории края – преобладанием в нем прокоммунистических настроений.

– начало 2000-х гг. – переходный период, когда в партийных системах регионов усиливается представительство федеральных партий при сохранении региональной специфики. Главными особенностями этого периода стали: структурирование либерального движения; начавшаяся переориентация краевой политической элиты на поддержку «Единой России»; а также активизация участия партий в выборах и их работы с населением в связи с принятием законов «О партиях» и о переходе на смешанный принцип формирования региональных органов законодательной власти.

– с середины 2000-х гг. – партийные системы регионов унифицируются, ключевую роль в них начинают играть только парламентские партии, а сами партийные организации переходят под больший или меньший контроль губернаторов. В информационном пространстве региона и региональном Заксобрании преобладает «Единая Россия» на фоне сокращения представительства других партий, в первую очередь КПРФ, что было обусловлено как общими трендами российской политики, так и сменой электоральных предпочтений жителей Алтайского края, увидевших в «Единой России» залог стабильности власти и улучшения социально-экономической ситуации в стране.

Не повлияла на состояние краевой партийной системы и либерализация партийного законодательства 2012 г. Увеличение числа зарегистрированных

региональных отделений политических партий носило формальный характер и не меняло сложившейся расстановки сил, оставляя открытым лишь вопрос об исходах конкуренции парламентских партий как отражении современной политической истории региона.

С.Ю. Асеев

Алтайский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (1990 – 2010 ГГ.)

Электоральный процесс в Алтайском крае в рассматриваемый период делится на электоральные циклы, образованные федеральными и региональными выборами.

Первый электоральный цикл охватывает период 1993–1996 гг. и отличается высокой интенсивностью выборов, связанной с учреждением новой конфигурации органов государственной власти России и изменением порядка их формирования. В ходе него в Алтайском крае дважды проходили выборы депутатов федеральных и региональных органов законодательной власти, выборы Президента РФ и главы администрации региона.

Во втором избирательном цикле 1999–2000 гг. правом участия в выборах депутатов Государственной Думы третьего созыва обладали только политические общественные объединения, зарегистрированные не позднее чем за год до дня голосования, причем их политический статус должен был быть закреплен в уставе. Прошли регистрацию и участвовали в выборах 26 федеральных списков (16 избирательных объединений и 10 избирательных блоков). Представители Алтайского края были включены в списки 12 избирательных объединений. Результаты голосования 1999 г., как и в предыдущие электоральные циклы, показали значительную концентрацию электоральных предпочтений в пользу КПРФ, «Медведь», «Блок Жириновского», «Яблоко» и СПС.

Практика проведения масштабных совмещенных выборов была апробирована в крае 26 марта 2000 г., когда избиратели определяли третий созыв Алтайского краевого Совета народных депутатов, Президента РФ и главу администрации края. В связи с этим явка на выборы составила 71,9% избирателей. Партийная составляющая на выборах АКСНД была уже более заметна, чем в 1996 г. Из 27 общественно-политических организаций, обладавших на тот момент правом участвовать в выборах, воспользовались им лишь пять.

Третий электоральный цикл 2003–2004 гг. проходил в условиях сужения и унификации партийно-политического пространства. В бюллетень для голосования на выборах депутатов Государственной Думы четвертого созыва в 2003 г. было включено 23 списка (18 политических партий и 5 избирательных блоков). По

итогах голосования в крае впервые лидировала консолидированная «партия власти» в лице «Единой России» (получила 29,6% голосов избирателей). Данные результаты объяснялись как традиционалистским сознанием части избирателей региона, увидевших в данной партии залог стабильности власти и улучшения социально-экономической ситуации в стране, так и политикой властной элиты, в первую очередь губернатора.

Выборы в краевой Совет народных депутатов в 2004 г. проходили в заранее определенные сроки, но по новой – смешанной избирательной системе.

Новшеством четвертого электорального цикла 2007–2008 гг. стал переход на пропорциональную систему формирования Государственной Думы РФ. При этом уже закрепившиеся в российской политической системе партии решали тактическую задачу – сохранение или приобретение мест в высшем законодательном органе страны, не обращая внимание на стратегические перспективы.

Не менее традиционно прошли выборы депутатов АКЗС 2008 г. Они второй раз проводились по смешанной избирательной системе, а также наглядно подтвердили стабильность положения большинства игроков электорального пространства края. По сути, данные выборы прошли в прямом соответствии с существующим форматом партийной системы: с неоспоримым электоральным и административным преимуществом «партии власти», значительным отставанием оппозиции в лице КПРФ, отсутствием внесистемной оппозиции.

Таким образом, в 1990–2010-е гг. Алтайский край в политической сфере прошел эволюцию от региона «красного пояса» до среднероссийских показателей. В основе этих процессов лежало сочетание патерналистских установок населения с обостренным восприятием социально-экономических проблем, определявшее как функционирование органов власти, так и партийно-электоральные процессы в регионе.